

## МОСКОВСКИЙ ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ И. И. МЕЛИССИНО (по материалам переписки)

**А. А. Костин, А. А. Малышев**

В 1805 г., обсуждая перспективы публикации своих биографических материалов в журнале «Друг просвещения», митрополит Евгений (Болховитинов) писал Д. И. Хвостову: «Вы распинаетесь за Российскую Академию, и, как приметно, желали бы даже поместить ее в числе писателей, хотя между членами ея весьма многие совершенные трутни. Но я вам скажу на ухо, что Госпожа Академия весьма неблагодарна к заочным своим членам»<sup>1</sup>. Несмотря на шутливость тона и явную житейскую злободневность (далее Евгений мотивирует свою позицию, говоря: «Будучи в Петербурге, я это обстоятельно узнал, и вы увидите сами в ея журнале, как она сортирует присланные ей сочинения и переводы», а после упоминает о неудачном переводе «Анахарсиса» Бартеlemi, об «освистанной» в «Вестнике Европы» «Грамматике» П. И. и Д. М. Соколовых, и о несуразностях первого выпуска «Словаря»), замечание это делает вполне явной ту проблему, которая стояла перед Академией с самого начала ее создания. Основанная в Петербурге, являвшаяся на всем протяжении своего существования в полной мере коллегиальным органом, проводившая свои заседания только в столице, Российская академия не могла не столкнуться с той проблемой, что значительное число ее членов – авторитетных русских литераторов – проживали в Москве или даже в провинции, и для участия их в деятельности собрания требовалось предпринимать непростые организационные

---

<sup>1</sup> Переписка Евгения с графом Д. И. Хвостовым / подг. Я. К. Гротом // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1868. Т. 5, вып. 1. С. 118.

меры. Одной из самых успешных мер подобного рода стало негласное назначение одного из московских членов Академии своеобразным куратором, председателем стихийно созданного и официально не оформленного московского ее отделения. К сожалению, к началу XIX века, когда было написано процитированное письмо Евгения, институт этот перестал существовать, однако при Е. Р. Дашковой руководство Академии активно его использовало, и вклад заочных членов в работу над «Словарем» оказывался отнюдь не формальным. Особо важной оказалась роль первого такого «председательствующего» московского члена Академии – Ивана Ивановича Мелиссино (1718–1795), принявшего на себя труд координации работы только еще создававшейся организации. К сожалению, эта сторона его деятельности до сих пор не привлекала специального внимания, а без ее рассмотрения невозможно в полной мере оценить сложность работы над первым изданием «Словаря Академии Российской».

В 1783 г., когда Е. Р. Дашкова предложила Мелиссино стать членом Российской Академии<sup>2</sup>, он уже 12 лет являлся куратором Московского университета. Уже это могло служить достаточным основанием, чтобы именно ему поручить координацию работы московских членов; решение это покажется еще более обоснованным, если вспомнить, что в 1757 г. (хотя и безуспешно) он попытался организовать при Московском университете регулярные встречи литературного общества, а в 1771 г. выступил инициатором и создателем Вольного Российского собрания при Московском университете – крупнейшего русского литературного общества конца XVIII века, членами которого стали Н. И. Новиков, М. Н. Муравьев, А. П. Сумароков, А. М. Кутузов, Е. Р. Дашкова, Д. И. Фонвизин и др. видные литераторы и деятели культуры.

Важным источником для описания деятельности Мелиссино как московского члена-координатора Российской академии служат, конечно, материалы ее архива, сохранившиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН; однако, не менее ценными оказываются материалы самого Мелиссино, сохранившиеся в архиве журнала «Русская старина»<sup>3</sup>. Помимо оригиналов многочисленных писем к Мелиссино, преимущественно за период начала 1780-х гг., в число этих материалов входит рукопись с копиями писем Мелиссино к 44 лицам, в том числе – к М. И. Веревкину, Е. Р. Дашковой, И. П. Елагину, И. И. Лепехину, П. И. Фонвизину, М. М. Хераскову и

---

<sup>2</sup> См. письмо Дашковой к Мелиссино от 2 сентября 1783 г., в котором она просит его принять звание члена Академии (РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1568, л. 1).

<sup>3</sup> ИРЛИ. Ф. 265, оп. 2, № 1550–1616.

др.<sup>4</sup>

На папке надпись: «Платон. Господину нашему Преосвяще». Копии с писем, выполненные черными и коричневыми чернилами, разными почерками (не менее 4), занимают 46 листов. На л. 13 оторваны левый верхний угол и нижняя часть листа, л. 46 представляет собой половину листа небольшого формата. Отчасти имеющиеся здесь в копиях письма дублируют письма, сохранившиеся в архиве Академии, однако в ряде случаев в текстах встречаются разночтения – преимущественно незначительные, в основном объясняемые ошибками переписчика. Однако один случай представляет опереженный интерес: в текстах письма от 24 февраля 1785 г. (см. письмо № 20) приводятся различные списки студентов, представлявших Мелиссино к наградам. В тексте списка обнаруживается более поздний вариант письма, поскольку здесь указан новый студент, заменивший вышедшего из университета.

Подавляющую часть представленных выше материалов занимает переписка Мелиссино с непрямым секретарем Российской академии И. И. Лепехиным, который работал над литерами «Р», «У», «Ђ», «Ө» и выбирал слова из естественнонаучных источников. В большинстве своем эта корреспонденция состоит из отчетов Мелиссино о проделанной работе. 21 февраля 1784 г. было проведено собрание московских членов, на котором решался вопрос о принципах составления «Словаря» (см. письмо 7), а уже 29 февраля Мелиссино извещает Лепехина о решении создать в Москве комитет «для советования единогласно к приступлению и исполнению требований Академии и для избавления оной от излишнего труда в рассматривании разных мнений» (см. письмо 8). С этого времени начинается интенсивная деятельность по составлению московскими членами Академии списков слов для словаря и внесению дополнений и исправлений в присылаемые из Петербурга таблицы слов.

Показательно в переписке с Лепехиным стремление Мелиссино заботиться об оказавшихся негласно в его подчинении сотрудниках. В письме от 6 ноября 1783 г., поздравив Лепехина с назначением секретарем Академии и пообещав разослать Устав Академии московским членам, в т. ч. историку князю М. М. Щербатову и М. М. Хераскову, Мелиссино добавляет: «Не худо бы было, если б сочинения отсутствующих членов могли присылаемы быть без платежа почтовых денег» (см. письмо 3). Интересный случай такой заботы представляет сообщение просьбы давнего знакомого Мелиссино М. И. Веревкина, который трудился над выбором слов из Свя-

---

<sup>4</sup> Там же. № 1552.

щенного Писания. В конце 1783 г. Веревкин вкратце изложил свой замысел Дашковой (письмо от 11 декабря 1783 г.<sup>5</sup>), которая, очевидно, одобрила его намерение. 21 февраля 1784 г. Веревкин обращается к Мелиссино с просьбой: «Не угодно ли переписаться с княгиней, чтоб я выбираемые мною из Священного Писания сильные славенские слова, вместо отсылки к ней в Петербург, прислал к вам одному, или с прочими в Москве находящимися членами Российской Академии. Смею вас уверить, что один такой член старого Российского Собрании при Университете, может быть более принесет сим образом плода, нежели двое или несколько поболее членов новопроявившейся Академии»<sup>6</sup>. Кроме вполне понятного желания сохранить плоды своего кропотливого труда (Веревкин указывал точное положение слова в тексте Писания, а также намеревался снабдить каждое слово комментарием о положении этого слова в латинской, французской и немецкой Библии), в этой просьбе подспудно заложено чувство некоторой неприязни к новой Академии и противопоставление ее Вольному Российскому собранию (равно как и себя лично более молодым членам Академии).

30 сентября 1784 г. А. В. Могилянский (секретарь Мелиссино) сообщает в письме к Лепехину, что Веревкин намеревался передать свои записи Дашковой при ее летнем проезде через Москву, однако все материалы, связанные с будущим словарем, должны были потребоваться лишь осенью, по какой причине Мелиссино (очевидно, по личной просьбе Веревкина) «всепокорно» просил Лепехина передать труд Веревкина лично Дашковой (см. письмо 18).

Те немногочисленные письма Мелиссино, которые он писал непосредственно Дашковой, позволяют, тем не менее, сделать определенные выводы как о характере самого Мелиссино, так и о его отношениях с президентом Российской академии. Поначалу его письма содержат лишь изящные выражения, в которых подчеркивается важная роль княгини в делах Академии и которые вполне можно принять за легкую лесть в ее адрес (см. письма 1 и 2). Однако вскоре становится понятным, что в некоторых вопросах он не намерен скрывать своего мнения за изящной велеречивостью. В письме от 7 марта 1784 г. Мелиссино, предварив свою речь учтивым вступлением, указывает на неспешность принятия официального Устава Академии, что допускает возможность считать существующий Устав лишь проектом, в который московские члены Академии настоятельно советуют внести важную поправку: «собрание Московских членов приемлет

<sup>5</sup> ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1783, ед. хр. 11, лл. 1–1 об.

<sup>6</sup> РО ИРЛИ, архив журнала «Русская старина» № 2746, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1560, л. 1.

онный не иначе как только проектом или начертанием к Уставу и считает, что в оном могут еще учинены быть потребные перемены». Поводом к заявлению подобной позиции послужило сложившееся у Мелиссино и московских членов Академии мнение, что одна из статей Устава может иметь следствие, которое «не иначе как действительным вредом и убытком ей (Академии. – А. К., А. М.) признано быть должно» (более подробно см. письмо 9).

Впрочем, подобное проявление самостоятельности было едва ли не единичным случаем. Так, когда Лепехин постарался узнать личное мнение Мелиссино о возможном названии «Словаря», он получил дипломатичный ответ: «Что ж принадлежит до мнения моего, как назвать сочиняемый словарь, то я в сем полагаюся на благорассуждение Академии, будучи уверен, что она все сделает к лучшему» (см. письмо 22).

Еще служа на посту директора Московского университета, Мелиссино обратил внимание на необходимость непосредственного участия в жизни студентов: он присутствовал на экзаменах, особо следил за религиозно-нравственным воспитанием, здоровьем учащихся и условиями их быта, летом 1757 г. и зимой 1759–1760 гг. лично представлял И. И. Шувалову лучших учеников<sup>7</sup>. Не оставил он этих забот и став куратором Университета<sup>8</sup>, что проявилось и в его работе по координации московских членов Российской академии<sup>9</sup>.

В письме к Дашковой от 15 апреля 1784 г. было отмечено, что несколько семинаристов своими пополнениями помогли в работе над списком слов на букву А, в связи с чем их необходимо «поощрить к дальнейшим трудам» (см. письмо 13). В письме к Лепехину от 31 июля 1784 г. Мелиссино сообщает о получении таблиц и рассылке их членам Академии (в т. ч. Хераскову и Щербатову), а также о наличии пополнений от членов

---

<sup>7</sup> Кочеткова Н. Д., Мусеева Г. Н. Мелиссино И. И. // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Т. 2. С. 280–282.

<sup>8</sup> См., например, рекомендательное письмо о студенте Петре Бурове к П. В. Обухову от 30 марта 1783 г. (РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед хр. 1584, л. 5 об.) и последующую просьбу сообщить об условиях работы студента в качестве губернского секретаря от 3 апреля 1783 г. (там же, л. 6); рекомендательное письмо о студенте Иванове к Н. П. Шереметеву от 4 окт. 1783 г. (там же, л. 9 об.); рекомендательное письмо о некоем студенте к Н. П. Архарову, который принимает студента к себе на службу от 3 марта 1784 г. (там же, л. 23 об.); письмо о М. А. Прокоповиче-Антонском от 25 ноября 1784 г. (там же, л. 36).

<sup>9</sup> См.: Коломинов В. В., Файнштейн М. Ш. Храм муз словесных (Из истории Российской Академии). Л., 1986. С. 28; Файнштейн М. Ш. «И славу Франции в России превзойти...»: Российская Академия (1783–1841) и развитие культуры и гуманитарных наук. М.; СПб., 2002. С. 79–80.

Академии, причем вновь подчеркивает, что заметную роль в составлении списков слов играют студенты Московского университета (см. письмо 16). В письме к Лепехину от 27 января 1785 г. Мелиссино упоминает о высылке таблиц с пополнениями, сделанными шестью университетскими семинаристами и настоятельно просит напомнить Дашковой о необходимости награждения для них: «По справедливости они за отменную свою прилежность к сей работе достойны ее внимания, тем более, что сами, будучи заняты лекциями и приготовлениями к оным, не пропускают ни часа лишнего, чтоб не пожертвовать оным пользе Академии» (см. письмо 19). В ответном письме от 17 февраля Лепехин пишет Мелиссино о студентах: «Ее Сиятельство приказать мне изволила просить вас, чтоб вы сами благоволили назначить им умеренное награждение, которое, по одобрению вашему, и будет им при истечении года выдано непременно»<sup>10</sup>. Мелиссино предполагает, что студентов лучше всего наградить званием: «я лучшего к тому средства не нахожу <...> как дать им какое-нибудь академическое звание то есть сотрудников, корреспондентов или какое Ее Сиятельство заблагорассудит», а также о том, что на место вышедших из университета студентов «приняты новые, которые исправляют сию работу» (см. письмо 20). История с награждением студентов заканчивается, как кажется, письмом Лепехина от 31 марта 1785 г.: Лепехин отвечал, что доложил об этом предложении Дашковой. Однако Устав Российской академии не подразумевал иных званий для участников подготовки «Словаря Академии Российской», кроме звания действительного члена Академии, которое было невозможно присвоить студентам, поэтому было предложено наградить их книгами, подписанными членами Академии<sup>11</sup>.

Стоит отметить, что некоторым из этих студентов было уготовано славное будущее, что подтверждает прозорливость Мелиссино в выборе юных сотрудников. Так, А. А. Прокопович-Антонский позже работал с Мелиссино, стал заслуженным профессором и ректором Московского университета, членом многих ученых обществ<sup>12</sup>; М. А. Петровский в студенчестве сотрудничал с Н. И. Новиковым в журнале «Покоящийся трудолюбец», при успешном продвижении по военной стезе получил ряд высоких наград и вышел в отставку в сентябре 1816 г. в чине генерал-майора<sup>13</sup>. Я. А. Рубан,

<sup>10</sup> РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1584, л. 10.

<sup>11</sup> РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1584, лл. 11–11 об.

<sup>12</sup> *Нешумова Т. В.* Прокопович-Антонский А. А. // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 2007. Т. 5. С. 152–154.

<sup>13</sup> *Модзалевский Б. Л.* Петровский М. А. // Русский биографический словарь. СПб., 1902. Т. Павел, преподобный – Петр (Илейка). С. 647–648.

вместе с А. Прокоповичем-Антонским выписанный из Киевской Духовной Академии в Московский университет в 1782 г. как отличный студент, стал профессором Черноморского корабельного училища в Николаеве, напечатал несколько сочинений по географии и философии, умер до 1806 г. в чине надворного советника<sup>14</sup>. Судьба З. Масловского была менее яркой: известно лишь, что в 1791–1792 годах он напечатал два перевода с французского<sup>15</sup>. М. А. Прокопович-Антонский был среди авторов «Вечерней зари» и «Покоящегося трудолюбца», служил по гражданским делам, умер в чине статского советника<sup>16</sup>. М. И. Панкевич в 1787 году вошел в число преподавателей Московского университета и со временем стал видным профессором математических наук<sup>17</sup>. При более внимательном рассмотрении вопроса о студентах выясняется, что их было не шесть, как может показаться из писем Мелиссино, а семь: место вышедшего из университета М. А. Прокоповича-Антонского занял П. Русановский (см. письмо 20), который в 1783 г. стал преподавателем в Нижнем Новгороде (семинария и уездное училище)<sup>18</sup>.

Начиная с 1784 г. в письмах Мелиссино часто встречаются упоминания о его ухудшавшемся здоровье. Именно болезнь послужила причиной того, что в апреле 1786 г. Мелиссино передал свои обязанности по координации работы московских членов А. А. Барсову (см. письмо № 24).

---

<sup>14</sup> Модзалевский Б. Л. Рубан Я. А. // Там же. Т. Романова – Рясовский. С. 383–384.

<sup>15</sup> Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. М., 1962. Т. 1. С. 137, 302.

<sup>16</sup> Сводный каталог... М., 1966. Т. 4. С. 123, 162; Прокопович-Антонский М. А. // Русский биографический словарь. СПб., 1910. Т. Притвиц – Рейс. С. 41–42.

<sup>17</sup> Бобынин В. В. Панкевич М. И. // Русский биографический словарь. СПб., 1902. Т. Павел, преподобный – Петр (Илейка). С. 249–252.

<sup>18</sup> Сводный каталог... М., 1966. Т. 4. С. 42.

## ПИСЬМА И. И. МЕЛИССИНО В РОССИЙСКУЮ АКАДЕМИЮ

1. Е. Р. Дашковой

19 октября 1783 г.

Милостивая государыня княгиня Екатерина Романовна!

Сколько для меня лестна сделанная вами честь вашим Сиятельством в рассуждении приглашения меня в члены Императорской Российской Академии, столь напротив того сожалею, что слабость здоровья моего не может соответствовать как должности, налагаемой сим званием, так и тому усердию, которое я всегда имел к сему столь полезному делу. Хотя ж и обременен я старостию лет и случающимися в оной болезнями, однако, принимая почтенное сие на себя звание, с великою охотою, сколько сил моих достанет, буду служить во всем том, что от меня зависит и что касается до чести и славы оной Академии. Стараться для Отечества сколь похвально, столь и приятно, и потому я весьма радуюсь, что сие давно желанное дело наконец всецелым и матерним покровительством ее Императорского Величества и трудами вашего Сиятельства произведено в действо, а тем более всякого заставляет надеяться о пользе, из того произойти могущей, что председательство поручено такой особе, которая как добродетелями сердца своего, так и превосходством разума того достойна. В прочем, принося вашему Сиятельству благодарность мою, имею честь быть

вашего Сиятельства милостивой государыни...

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, лл. 11–11 об.

2. Е. Р. Дашковой

2 ноября 1783 г.

Милостивая государыня княгиня Екатерина Романовна!

Полученного мной от вашего Сиятельства *Начертания для составления толкового славено-российского словаря* копии доставлены ко всем тем особам, о которых ваше Сиятельство изволите упоминать в письме своем. Когда словарь сей получит совершенное свое исполнение по намерению вашего Сиятельства, в чем Отечество имеет крайнюю нужду, то оно в сем случае ничему иному одолжено не будет за доставление сей преползней книги, как только усердию и старанию вашего Сиятельства, которые видны во всех делах, предпринимаемых вами для пользы и славы Отечества и сограждан. В прочем с достоуважительным почтением имею честь быть

вашего Сиятельства милостивой государыни всепокорный слуга

Иван Мелиссино.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 12 об.

3. И. И. Лепехину

6 ноября 1783 г.

Милостивый государь мой Иван Иванович!

За поздравление меня членом Императорской Российской Академии и присланный Устав приношу мою благодарность. Равномерно и я с особливим удовольствием поздравляю вас с почтенным званием Секретаря. Прозорливость и знание достойнейшего нашего Председателя видны во всех делах. Ее Сиятельство не могла сделать лучшего выбора в столь трудную должность и, препоручивши оную вам, она отдала справедливость как достоинству, так и тем знаниям, которые украшают вашу особу и влекут к оной всех почтение, с которым и я пребывая, остаюсь

ваш милостивого государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

Р. С. Приложенный при письме вашем Устав Императорской Российской Академии как скоро будет списан, непременно сообщится как его Сиятельству князю Михайлу Михайловичу Щербатову, так и его Превосходительству Михайлу Матвеевичу Хераскову.

Не худо бы было, если б сочинения отсутствующих членов могли присылаемы быть без платежа почтовых денег.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1783, ед. хр. 4, лл. 1–1 об.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 12.

4. И. И. Лепехину

28 декабря 1783 г.

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Как письмо ваше, так и посланные вами от Императорской Российской Академии 6 жетонов<sup>19</sup> я получил и означенным вами особам оные доставил. Теперь остается только желать, чтоб дело сие, столь благое и преполезное, имело беспре-  
рывное продолжение и желаемый успех, в чем и нельзя сомневаться, ибо оно поручено таким особам, которые имеют все нужные к сему достоинства, в прочем остаюсь

ваш милостивого государя покорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1783, ед. хр. 4, л. 2.

---

<sup>19</sup> Члены Академии получали жетоны после каждого заседания (Сухомлинов М. И. История Российской Академии. СПб., 1888. Т. 8. С. 327–328).

5. И. И. Лепехину  
19 февраля 1784 г.

Милостивый Государь мой Иван Иванович!

Письмо ваше и мнение г. Болтина<sup>20</sup> я имел честь получить, и если б сие не было на первой неделе нынешнего поста, в которую многие говеют, то тогда бы, сделав общее из здешних членов Академии собрание, прислали мнение свое Академии, но для сего собрания назначена следующая среда, и что будет положено, я не премину сообщить, а между тем, как письмо ваше, так и мнение г. Болтина послано мною к прочим членам. В прочем имею честь быть

ваш милостивого государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 15 об.

#### 6. Приглашение на собрание московских членов, черновой вариант:

Императорской Российской Академии<sup>21</sup> член Иван Иванович Мелиссино, по учиненному к нему от оной Академии сообщению и требованию, просит чрез сие в. С.<sup>22</sup> как члена<sup>23</sup> оной Академии благоволить<sup>24</sup> сего февраля 21 дня, то есть в среду на сей неделе, пополудни в 4 часа, приехать<sup>25</sup> в университетский дом, что на Моховой, для составления<sup>26</sup> в большой университетской аудитории<sup>27</sup> комитета и в оном для общего рассуждения о потребных в сочинении Славено-русского Тол-

---

<sup>20</sup> Болтин И. Н. (1735–1792), видный русский историк, блестящий знаток русской истории и русских древностей. Его исторические разыскания вызвали значительный резонанс как среди современников, так и среди потомков (*Моисеева Г. Н.* Болтин И. Н. // *Словарь русских писателей XVIII века.* Л., 1988. С. 118–119). Болтин не раз помогал ценными советами при создании словаря, а также сделал множество выписок слов из церковных книг. (*Сухомлинов М. И.* История... СПб., 1880. Т. 5. С. 276–277). В данном случае речь идет о мнении Болтина о «пополнении и некоторых пременах сделанного начертания о сочинении толкового славенороссийского словаря (ПФА РАН, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 1, л. 29). Кроме того, он поставил вопрос о расположении словаря азбучным (аналогическим) или коренным (этимологическим) порядком, решительно высказавшись за аналогическое расположение слов (там же, лл. 35–35 об.).

<sup>21</sup> Академии член исправлено вместо: Академии Высокопочтенных Господ членов, в Москве пребывающих, сочлен их (вариант: Высокопочтенного Господина сочлен Его).

<sup>22</sup> в<аше> С<иятельство> или в<ашу> С<ветлость>. Таким образом, можно предположить, что этот документ – в первую очередь, письмо к определенному титулованному лицу; по-видимому, князю М. М. Щербатову.

<sup>23</sup> члена вм. зач. сочлена.

<sup>24</sup> Слова в. С. ... благоволить вписаны.

<sup>25</sup> приехать вм. зач. собраться.

<sup>26</sup> Слова для составления вписаны.

<sup>27</sup> Слова в большой ... аудитории вм. зач. в большую аудиторию для составления.

кового Словаря переменах по поданному от одного из членов оной же Академии мнению, которое также сообщено и оное в сем комитете прочтено будет<sup>28</sup>.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 17.

7. И. И. Лепехину

26 февраля 1784 г.

Государь мой Иван Иванович!

По требованию Императорской Российской Академии, которое мне чрез письмо ваше от февраля месяца сообщено было, и по моему вследствие того приглашению члены оной Академии, пребывающие здесь в Москве, сего месяца 21-го дня имели в университетской аудитории общее собрание. По прочтении как письма вашего, так и приложенных примечаний г. Болтина, оное собрание определило прочие статьи, поелику оные решены уже Академиею и от вас только для ведения общаются, оставить в своей силе. Хотя, правда, некоторые из присутствовавших при том членов желали бы, чтоб глаголы в словаре, во-первых, означаемы были неокончательным наклонением<sup>29</sup>, как бы наименованием каждого глагола вообще, содержащим в себе все три лица и оба числа.

Но, оставя сие как решенное дело, а приступив к последней, числом 7 означенной статье, собственно заключающей в себе требование Академии, то есть в способе расположения словаря, этимологическим ли порядком оный сочинять или аналогическим? упомянутое собрание, нашедши доводы, предложенные со стороны первого из сих двух порядков убедительнейшими и с намерением сего словаря сходственнейшими<sup>30</sup>, определило единогласно, что лучше следовать в том способу этимологическому, которое мнение и можете вы донести Императорской Российской Академии в ответ на ее требование. В оном же собрании читано было представление в Императорскую Российскую Академию от члена оной г. Барсова<sup>31</sup>, которого содержание все присутствовавшие при том члены не иначе как справедливым и основательным признали, по чему оное при сем прилагается<sup>32</sup>, так как и мне

---

<sup>28</sup> Слова *прочтено будет* вм. зач. *прочеть должно*.

<sup>29</sup> Т. е. инфинитивом, неопределенной формой глагола.

<sup>30</sup> РО ИРЛИ: *сходственнейшими*.

<sup>31</sup> Барсов А. А. (1730–1791) – профессор Московского ун-та (с 1755 г. – кафедра математики, с 1761 г. – кафедра красноречия), один из самых образованных людей своего времени. Перу Барсова принадлежит фундаментальный труд «Краткие правила российской грамматики», выдержавший 10 изданий с 1771 по 1802 г. Мнение Барсова о правописании букв Е и Ъ, представленное в Академии, очевидно, отражало его о необходимости ряда прогрессивных нововведений грамматического характера (*Степанов В. П.* Барсов А. А. // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Т. 1. С. 64–68).

<sup>32</sup> Мнение Барсова было прочтено Лепехиным на заседании Академии и передано в Грамматический отдел (письмо Лепехина Мелиссино от 22 апреля 1784 г., РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1584, лл. 5–5 об.).

ние Архангельского протоиерея Петра Алексеева<sup>33</sup>, который по причине болезни не мог присутствовать в Комитете. В прочем я имею честь быть с особливейшим почтением моим к вам

государь мой покорный ваш слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8., оп. 3–1784, ед. хр. 5, лл. 1–1 об.  
РО ИРЛИ, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 16.

8. И. И. Лепехину

29 февраля 1784 г.

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Посланные вами аналогические таблицы<sup>34</sup> мною получены и разосланы ко всем в Москве находящимся членам, а для советования единогласно к приступлению и исполнению требований Академии и для избавления оной от излишнего труда в рассматривании разных мнений, я просил г. член сделать комитет, и что впредь в оном воспоследует, не премину сообщить. В прочем имею честь быть

ваш милостивого государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 18.

9. Е. Р. Дашковой

7 марта 1784 г.

Милостивая государыня княгиня Екатерина Романовна!

О присланных из Императорской Российской Академии к пребывающим здесь в Москве членам оной Академии аналогических таблицах для славенороссийского словаря, каково оными в общем их собрании учинено положение, о том чаятельно известны уже ваше Сиятельство чрез донесение неперменного Секретаря г. Лепехина, которому оное сообщено от меня в письме моем с последнею пред сим почтою. А как в том же собрании, в соответствии с его стороны равномерным усердием достохвальному Вашего Сиятельства попечению о успехе и пользах оной Академии, рассуждаемо было также и о некоторых других, к сей цели относящихся обстоятельствах, и из оных рассуждений некоторые есть такого свойства, что требуют положительного рассмотрения от Вашего Сиятельства и от целой Академии

---

<sup>33</sup> Алексеев П. А. (1727–1801) – видный деятель русского духовенства 2-й половины XVIII в., протоиерей Архангельского собора Москвы, автор образцового «Церковного словаря» (1773–1776 гг.), послужившего основой для последующих толковых и справочных словарей церковного и бытового назначения (*Лихоткин Г. А.* Алексеев П. А. // *Словарь русских писателей XVIII века.* Л., 1988. Т. 1. С. 28).

<sup>34</sup> Списки слов, расположенные по привычному нам буквенному порядку.

Российской, то я за долг свой почитаю оные чрез сие представить Вашему Сиятельству, поелику донные все сообщения оной Академии ко мне были присланы и общице собрания московских членов по моему составлялись приглашению в университетской аудитории. Итак, во-первых, в сообщенном уставе Императорской Российской Академии, который поелику ещё не утверждён ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, ВСЕВЫСОЧАЙШЕЮ И ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЮ оной Академии ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЕЮ, то собрание Московских членов приемлет оный не иначе, как только проектом или начертанием к уставу, и считает, что в оном могут еще учинены быть потребные перемены: статья 27-я по мнению одного собрания может иногда препятствием быть в успехах оной Академии, потому что налагаемое оную статью обязательство на членов может иметь вид принуждения, противного свободе их и самому намерению Академии, что как в тех, которые не видат сего начертания, приняли уже на себя звание членов сея Академии, может произвести разные сомнения о печатании их сочинений и о присвоении Академиию себе плода трудов их, когда всеконечно удобнее и приличнее целой Академии преимущественно довольствоваться славою, а прибыль какой-либо оставлять собственно трудящим, так и впредь приглашаемых или желающих вступить может от того удерживать таковыми сомнениями, в чем иному не только лишение совсем или отчасти награды за труд, но и самая неудобность и неблизкая иногда пересылка и печатание в отсутствии без его sprawy или и против его мыслей, может быть чувствительна<sup>35</sup>. Итак, доколе ещё таковой устав не утверждён высочайшей властью, не благоволит ли Императорская Российская Академия оную статью отменить и ограничить особливо в рассуждении последней ее половины, касающейся до всех сочинений, кои до правил и исправлений российского языка принадлежать могут. Таковое положение, связывая руки членам в собственных их добровольных делах, может не только смелость отнять к изданию чего-либо ими сочиненного, но и охоту истребить к предприятно какого-либо сочинения, но есть ли таких случаев будет много, есть ли в числе таковых сочинений, в зачатии и рождении их задушаемых, некоторые могущие принести честь Академии, то сие лишение не иначе как действительным вредом и убытком ей признано быть должно. Я ласкаю себя, что ваше Сиятельство предложение сие как вообще от собрания московских членов, так и особенно с моей стороны не иначе принять изволите, как за действие должного усердия к подкреплению и процветанию Императорской Российской Академии, которой к дальнейшему рассмотрению и решению оное предоставляя, долженствую еще не только от себя, но и от всего одного собрания Московского, в силу 22-й статьи упомянутого устава, представить в члены Российской Академии кандидатами двух университетских профессоров: коллежского асессора и медицины доктора и профессора Семена Герасимовича Зыбелина и коллежского асессора и красноречия профессора Харитона Андреевича Чеботарева, которых упражнение и искусство в российском слове не только по месту их и званию предполагаться может, но и действительными опы-

---

<sup>35</sup> 27-я статья Устава: «Каждый член Академии обязан не печатать мимо ее сочинений тех, кои составляют общий труд Академии, равномерно и всех тех, кои до правил и исправления российского языка принадлежать могут» (Сухомлинов М. И. История... СПб., 1888. Т. 8. С. 429).

тами, то есть по несколькими печатными речами их засвидетельствовано<sup>36</sup>. В прочем имею честь быть со всегдашним и преданнейшим почтением моим, милостивая государыня,

вашего сиятельства всепокорно преданнейший слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1784, ед. хр. 5, лл. 2–3.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, лл. 18 об.–19 об.

Опубликовано полностью Сухомлиновым: СПб., 1885, т. 7, с. 128–130.

10. И. И. Лепехину

11 марта 1784 г.<sup>37</sup>

Милостивый государь мой Иван Иванович!

При письме вашем от 5-го марта имел я честь получить посланное вами продолжение первоначальных листов печатаемого собрания слов, которые от меня по надписи и разосланы ко всем находящимся здесь членам, переправки же и мнения их как скоро получу, не премину доставить. В прочем остаюсь

ваш милостивого государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1784, ед. хр. 5, л. 4.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, лл. 19 об.–20.

11. И. И. Лепехину

28 марта 1784 г.

Государь мой Иван Иванович!

При письме вашем от 21-го марта я имел честь получить продолжение таблиц, которые по надписи ко всем г. членам в тот же день и разосланы. Ответа же вашего касательно до представления Антона Алексеевича Барсова в рассуждении употребления буквы Е и Ъ я еще не получал. Конечно, неисправность или небрежение разносчика сему причиною<sup>38</sup>. В прочем остаюсь

ваш государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1784, ед. хр. 5, л. 5.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 20.

---

<sup>36</sup> По итогам голосования членов Академии 21 марта 1784 г. Зыбелин был избран в Академию, Чеботарев же избран не был, о чем Дашкова известила Мелиссино, попутно объяснив, что в таких случаях решение принимается не председателем, но общим голосованием (РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1568, лл. 6–6 об.).

<sup>37</sup> В списке РО ИРЛИ копия ошибочно датирована 21 марта.

<sup>38</sup> Сам Лепехин в письме от 21 марта 1784 г. также жалуется на разносчика почты (РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1584, л. 3).

12. И. И. Лепехину

15 апреля 1784 г.

Государь мой Иван Иванович!

Некоторых здесь находящихся Академии членов пополнения и примечания к присланным первоначальным таблицам печатаемого собрания слов пошлются к вам по завтрашней почте. Получаю оные, прошу вручить их, так как и приложенные при сем письма ее Сиятельству княгине Екатерине Романовне. В прочем имею честь быть

ваш государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1784, ед. хр. 5, л. 7.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1552, л. 22.

13. Е. Р. Дашковой

15 апреля 1784 г.

Милостивая государыня Екатерина Романовна!

По завтрашней почте буду иметь честь сообщить вашему Сиятельству пополнения к присланным первоначальным таблицам печатаемого собрания слов его Сиятельства к. Михайла Михайловича Щербатова и примечания Антона Алексеевича Барсова. Я же, не имея сам нужного здоровья к таковому делу, поручил некоторым университетским студентам, которых имена при сем прилагаются, и которые сделали пополнение к букве А с помощью собранных слов, из которых я хотел в Вольном Российском Собрании делать лексикон. Положение сих студентов, в котором прибавленные слова отмечены, равномерно с прочими послано будет. Если труд их понравится вашему Сиятельству и полезен будет Академии, то не худо бы было сделать им ободрение, какое вашему Сиятельству заблагорассудится. Сим их можно поощрить к дальнейшим трудам. В прочем имею честь быть

вашего Сиятельства милостивой государыни всепокорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1784, ед. хр. 5, лл. 6–6 об.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 21.

Опубликовано полностью Сухомлиновым: СПб., 1885, т. 7, с. 130–131.

14. И. И. Лепехину

22 апреля 1784 г.

Государь мой Иван Иванович!

При письме вашем получил я продолжение первоначальных таблиц печатаемого собрания слов, которые по надписям ко всем здесь находящимся Академии

членам доставлены, так как и письмо к г. Зыбелину отослано. Примечания же к таблицам, как скоро получу от г. членов, не премину доставить. В прочем остаюсь  
ваш государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1784, ед. хр. 5, л. 8.  
РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 22.

15. И. И. Лепехину  
29 апреля 1784 г.

Государь мой Иван Иванович!

Письмо ваше, так как и приложенное при оном продолжение таблиц, я имел честь получить и разослать ко всем находящимся в Москве г. членам Академии. Пополнения же и примечания получа, не премину со всевозможною скоростию доставить, в прочем остаюсь

ваш государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1784, ед. хр. 5, л. 9.  
РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 23 об.

16. И. И. Лепехину  
31 июля 1784 г.<sup>39</sup>

Государь мой Иван Иванович!

Полученное мною продолжение аналогических таблиц сообщено от меня как Михайлу Матвеевичу Хераскову, так и князю Михайлу Михайловичу Щербатову с приложенным письмом. Пополнения же и примечания к прежним таблицам от некоторых членов и университетских студентов я и намеревался переслать к вам, но ее Сиятельство княгиня Екатерина Романовна, будучи в Москве, мне изволила говорить, что не прежде в них нужда будет, как в сентябре месяце, почему я оставил до того времени. Приехав же в Москву, ибо я для поправления моего здоровья нахожусь в деревне, не премину как старые, так и вновь сделанные пополнения и примечания вам сообщить. В прочем остаюсь

ваш государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1784, ед. хр. 5, л. 10.  
РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 29.

---

<sup>39</sup> Копия в РО ИРЛИ ошибочно датирована 2 августа.

17. А. В. Могиланский – И. И. Лепехину

30 сентября 1784 г.

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Михайла Иванович Веревкин просил его Превосходительство Ивана Ивановича Мелиссино, чтоб в проезде княгини Екатерины Романовны чрез Москву вручить ей приложенные при сем его славянские части слова с русским переводом. Но как ее Сиятельство проговаривала, чтоб переслать в сентябре месяце прямо в С. Петербург, то его Превосходительство и препоручил мне всепокорно просить вас, милостивый государь, сделать ему одолжение: сообщить труды Михайла Ивановича княгине Екатерине Романовне. Извините его притом, что он по причине продолжающейся еще болезни<sup>40</sup> сам к вам писать не может. При сем, равномерно по приказанию его Превосходительства, имею честь доставить вам начало буквы *веди*, пополненную и выработанную университетскими студентами. От прочих же членов еще ничего не получено. Имею честь быть

ваш милостивого государя моего покорный слуга

Андрей Могиланский.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, лл. 31 об.–32.

18. И. И. Лепехину

2 января 1785 г.

Государь мой Иван Иванович!

Аналогические таблицы, на мое имя надписанные, мною получены. Покорнейше же прося вас принести чувствительную мою благодарность ее Сиятельству княгине Екатерине Романовне Дашковой за сообщение мне краткого описания происшествия в торжественном собрании Российской Академии<sup>41</sup> остаюсь

ваш государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1785, ед. хр. 1, л. 1.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 38.

<sup>40</sup> В письме к С. Эли от 25 ноября 1784 г. от лица Мелиссино сказано, что он все еще страдает «хирагрою (подагра в кистях рук – А. К., А. М.), которая не позволяет мне действовать руками», по какой причине письма пишут за него (РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1552, лл. 34 об.–35). Очевидно, болезнь не оставляла его до конца жизни: в письме к светлейшему царевичу от 2 марта 1785 г. он также жалуется на болезнь (РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 1552, лл. 40–40 об.).

<sup>41</sup> Речь идет о новогоднем собрании членов Академии в Петербурге.

19. И. И. Лепехину

27 января 1785 г.

Государь мой Иван Иванович!

Препровождая к вам аналогические таблицы с пополнениями 6-и университетских семинаристов, я не могу пропустить, чтоб не просить покорно вас напомнить княгине Екатерине Романовне, что она мне обещала сделать какое-нибудь награждение сим трудящимся в пополнении словаря семинаристам. По справедливости они за отличную<sup>42</sup> свою прилежность к сей работе достойны ее внимания тем более, что сами, будучи заняты лекциями и приготовлениями к оным, не пропускают ни часа лишнего, чтоб не пожертвовать оным пользе Академии. В прочем остаюсь  
ваш государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 39.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1785, ед. хр. 1, л. 2.

Опубликовано полностью Сухомлиновым: СПб., 1885, т. 7, с. 131–132.

20. И. И. Лепехину

24 февраля 1785 г.

Государь мой Иван Иванович!

Как студенты, трудящиеся в пополнении словаря, единственно делают сие из чести быть участниками столь полезного дела, не желая за то никакого интереса, то, я думаю, и награждение им надобно сделать такое, которое б соответствовало благородному их побуждению. Я лучшего к тому средства не нахожу, если соизволение ее Сиятельства на то будет, как дать им какое-нибудь академическое звание, то есть сотрудников, корреспондентов или какое ее Сиятельство заблагорассудит. На места вышедших студентов из Университета приняты новые, которые исправляют сию работу, и для того я прилагаю при сем реестр оных. В прочем остаюсь  
ваш государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 1552, л. 39 об.

ПФА РАН, ф. 8, 3–1785, №1, л. 3.

Опубликовано Сухомлиновым полностью: СПб., 1885, т. 7, с. 132.

Имена студентов, желающих участвовать в делании словаря российского языка: Михайло Панкевич, Михайло Антонский, Антон Антонский, Яков Рубан, Михайло Петровский, Захарий Масловский (ПФА РАН, л. 4).

Реестр студентов, трудящихся в пополнении словаря:

Яков Рубан, Антон Антонский, Михайло Панкевич, Петр Русановский, Захарий Масловский, Михайло Петровский (ИРЛИ, л. 39 об.).

---

<sup>42</sup> РО ИРЛИ: *отменную*.

21. И. И. Лепехину

4 сентября 1785 г.

Государь мой Иван Иванович!

Надписанный на мое имя из императорской Российской Академии пакет с приложенными этимологическими листами словаря я имел честь получить. Письмо и листы, надписанные его Сиятельству князю Михайле Михайловичу Щербатову мною отосланы. По окончанию же обыкновенного дополнения оных листов не премину вскорости возвратить их вам обратно. Имею честь быть

ваш государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, 3–1785, №1, л. 5.

22. И. И. Лепехину

конец сентября – начало октября 1785 г.

Государь мой Иван Иванович!

Письмо ваше от 22-го сентября я имел честь получить. Вложенный пакет князю Михайлу Михайловичу Щербатову мною отослан. Примечания же на присланный лист, как скоро будут готовы, не премину к вам доставить. Что ж принадлежит до мнения моего, как назвать сочиняемый словарь, то я в сем полагаюсь на благорассуждение Академии, будучи уверен, что она все сделает к лучшему. В прочем остаюсь

ваш государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1785, ед. хр. 1, л. 6.

24. И. И. Лепехину

27 апреля 1786 г.

Государь мой Иван Иванович!

Отправленные вами от 16-го дня сего месяца листы печатные мною получены. Но как по причине слабого здоровья и потому воспринятого мною намерения отлучиться ныне в деревню, при всем моем усердии, нахожусь я не в состоянии исполнить сам все, требуемое письмом вашим, то поручил я оное члену ж Российской Академии Антону Алексеевичу Барсову, который, по отобрании от находящихся здесь сочленов наших мнения о причастиях, доставит оное вам не умешкавши, а по том сообщит и примечания свои на присланные ко мне листы реченника, также и дополнения слов к аналогической таблице, учиненные по моему приказанию чрез некоторых из наших студентов. В прочем имею честь быть

ваш государя моего покорный слуга

Иван Мелиссино.

ПФА РАН, ф. 8, оп. 3–1786, ед. хр. 5, л. 1.